

Дедушка Пьер Ришар

32 рубром. - 1993. - 26 нояб. - 9 дек. (№ 48-49) - с. 17
«ПАРИ-МАТЧ».

— С ВАШЕЙ внешностью подростка, вечно витающего в облаках, как-то с грузом представляешь вас в роли патриарха.

На патриарха я, может быть, и не тяну, но тем не менее у меня двое женатых сыновей — 26 и 32 лет. Оливье — саксофонист в группе «Блюз тротуар», и у него годовалая дочка Наоми. Кристоф играет на контрабасе, и его сыну Артуру 5 лет.

— Ваши сыновья музыканты? В кого?

— Я сам бессознательно заразил их этим вирусом. Всю жизнь люблю джаз до обожания. Когда ребята были еще маленькими, к нам каждое воскресенье приходил Франсуа Рубэ с целой компанией музыкантов. Случалось, они играли свои импровизации ночи напролет. Я же мог слушать джаз бесконечно. Когда Оливье поступил на исторический факультет, я был даже доволен. Мне казалось, что, если он станет журналистом или преподавателем, ему будет легче жить. Но через восемь месяцев он сообщил, что решил бросить учебу и посвятить себя саксофону. Я был убит на месте. «Вместо одного безработного», — говорил я, — у меня теперь двое». Стать профессиональным актером — значит обречь себя на полную неопределенность. Что уж говорить о музыкантах, тем более джазовых! Правда, мне и в голову никогда не приходило запретить им это. Меня в молодости тоже пытались отговорить стать актером. С этой профессией, говорили мне, ты протянешь ноги. Я сопротивлялся, и теперь выходит, что я был прав, потому что не знаю ничего в мире прекраснее актерской профессии. Наверное, каждый музыкант говорит себе то же самое. И потом, иногда мы можем работать вместе. Кристоф и Оливье написали музыку к моему новому фильму.

— Что значит для вас семья?

— Очень многое. Я стараюсь видеться с детьми и внуками как можно чаще. Беру их с собой в отпуск во Флориду. Идеальное место для отдыха — пустынные пляжи и всегда хорошая погода.

— Вы не собираетесь там поселиться? Ведь вы купили дом во Флориде?

— Нет, я всегда снимаю один и тот же, потому что в нем предусмотрен помост для рыбалки, выходящий прямо в реку. Мы с Кристофом просто помешаны на рыбной ловле. Это единственный вид «спорта», который признает мой сын.

Конечно, я стараюсь посвящать как можно больше времени внуку Артуру. Но осенью он пошел в школу, а я... я «пошел в кино». Снимаюсь сейчас в фильме «Крах», захватывающее

действие которого разворачивается в XVIII веке. Это фильм молодого бельгийского режиссера Ива Аншара, в котором снимаются Дени Лаван, Роже Тере, Шарлотта Ремплинг и... всех не упомянешь! В следующем году буду работать у Савари в картине «Шантеклер», которую он снимет по пьесе Эдмона Ростана.

— Как вы относитесь к тому, что вы дед?

— С восторгом! Не вижу в этом повода для грусти: «Боже мой, вот я уже и дед!» Наоборот, мне кажется это забавным. У меня такое впечатление, что я снова со своими маленькими детьми. Как будто время повернулось вспять.

— Дедушка Пьер Ришар — какой он? Засыпает внуков подарками, сюсюкает с ними или, наоборот, строгий воспитатель?

— Подарки не по моей части. В-первых, у него их и так больше, чем нужно. Во-вторых, мне бы совсем не хотелось, чтобы при каждой встрече внук говорил: «Привет, а что ты мне принес?» Подобный вариант отношения мне не нравится. Еще меньше во мне склонности сюсюкать. Может быть, более нежные отношения сложатся у меня с моей внучкой... Я на это очень надеюсь, потому что пока она меня не замечает. С Артуром мы вместе играем, деремся, хохочем. А воспитанием, я считаю, пусть занимается отец. Дед — это вишенка в середине торта, дедушки созданы для удовольствия.

Интервью взяла Дани Жико.